

МНОГО лет назад Василий Шукшин, окинув проницательным взглядом пишущих о деревне прозаиков, предсказал: оттуда,

из «деревенской прозы», может прийти по-настоящему большая литература. Предсказание это сбылось. Многие собраты Шукшина по перу стали знаменитыми, самыми читаемыми, выходят их собрания сочинений, двухтомники и весомые сборники. Наша сегодняшняя литература немислима без этих писателей, без их бесспорных творческих открытий и достижений, без высокого гражданского и нравственного пафоса, присутствующего лучшим произведением «деревенской прозы». Сегодня ясно и то, что никакие они не «деревенщики», их темы и проблемы шире, затрагивают все сферы нашей жизни, не ограничивая себя околлицей села. Всем нам важно то, что эти писатели принесли с собой, — их логика, точка зрения, искренность, душевный непокой, умение ставить проблемы и не стоять на месте, творческое освоение новых сфер нашего непростого бытия.

Среди многочисленных и очень разных писателей этого направления Василий Белов всегда занимал особое место. Если, например, Федора Абрамова можно назвать эпиком, суровым летописцем северной деревни, то Белов — это лирик. Его повесть «Привычное дело» навсегда останется в нашей литературе именно как поэма в прозе, где слились сдержанный северный юмор, высокая поэзия любви и горя, подлинный трагизм, цельные идеалы народной жизни. «Плотничьи рассказы» приоткрыли исторические корни этой поэзии, став продолжением темы. Некоторые критики приняли эту поэтичность за идеализацию патриархальности и укоряли Белова. И укоры эти в какой-то мере были бы справедливыми, если бы писатель на этом остановился. Он не остановился, и перед читателями и критикой вдруг явился совершенно другой Белов — жесткий, собранный, беспощадный в своем негодовании. Да и темы его новых произведений были другие — вполне «городские», предельно далекие от какой-либо патриархальности и деревенской лирики.

Это примечательное движение писательского галанта и запечатлено в книге Василия Белова «Воспитание по доктору Споку» («Современник», 1978), выдвинутой на соискание Государственной премии СССР. Сборник этот для писателя этапный, включенные сюда произведения обозначают непростой путь творческих исканий. Читая «Плотничьи рассказы», мы лучше понимаем идеи «Привычного дела» — исторической

ОБРЕТЕНИЕ ЦЕЛЬНОСТИ

О КНИГЕ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА «ВОСПИТАНИЕ ПО ДОКТОРУ СПОКУ»

хроники «Кануны», повесть «Моя жизнь» соединена с автобиографическими рассказами сборника «Иду домой», а «городские» рассказы неожиданно выводят нас к последним произведениям Белова — очерку народной эстетики «Лад» и символической пьесе — сказке о Кощее Бессмертном. В книге «Воспитание по доктору Споку» отчетливо прочитывается незаурядная писательская биография. Вместе с тем сборник Василия Белова важен и для понимания путей современной прозы.

В «Плотничьих рассказах» мы видим главную тему Василия Белова, с которой он пришел в литературу. Тема эта — поэзия и правда народной жизни.

Первое, что бросается в глаза при чтении этой повести, — это простота и задушевность, поэтичность размеренного прозаического слова, удивительная достоверность запечатленной здесь народной жизни. Спокойно нанизываются на сюжетную нить повседневные события и нехитрые детали крестьянского быта. Василий Белов показывает нам развитие современной сельской жизни и людей, которые этой жизнью живут. Быт их суров, нечастые праздники смеются тяжелой крестьянской работой.

Изображая эту жизнь, Белов не боится трудностей, острых проблем. Он отнюдь не намерен показывать нам существование своих персонажей как некую абстрактную идиллию, этакую северную пастораль. Напряженный интерес к настоящему и будущему вологодской деревни заставляет писателя обращаться к ее прошлому, перебирать баньку по бревнышку старый плотник Олеша Смолин. «Плотничьи рассказы» — это, в сущности, история старинной дружбы-вражды двух соседей крестьян — спокойного, мудрого Олеша и Авиноера Козонкова, мужика своенравного, задристого, введливого, часто рубящего сплеча. Спор между стариками не сегодня начался и не скоро кончится. Писатель менее всего хочет принять здесь чью-либо сторону. Хотя Олеша ему, конечно, ближе и симпатичнее, Белов понимает и нам дает понять, что живут эти старики рядом, судьба у них одна и не в победе кого-либо тут дело.

История этих непростых человеческих отношений в повести Василия Белова постепенно становится историей вологодской деревни, переходя от до-революционной поры к коллективизации и войне и завершаясь в сегодняшнем дне. За грудной работой стариков видна достаточно широкая историческая перспектива. В повести Белова постоянно ощущимо внимание к связи времен, к нестаревшим традициям и основам народной жизни, действенным и сегодня.

Такой взгляд писателя помогает нам лучше увидеть подлинный смысл крестьянской жизни, в основе которой — вечный истовый труд, воспитывающий и испытывающий человека. И дело тут не только в прекрасном знании быта своих земляков, их речи и характера. Василий Белов — свой человек в северной деревне, и потому с ним так просто и искренно говорят плотник Олеша и словоохотливая бабка Параня.

«Плотничьи рассказы» отличает именно понимание, которое порождается не только знанием народной жизни, но и особой постоянной близостью и, что самое главное, любовью к вечным труженикам, вынесшим на своих плечах все тяготы войны и первых послевоенных лет. Поэтому повествование Василия Белова о том, что происходило во глубине России на протяжении десятилетий, превращается в гимн трудовым людям деревни.

В своей прозе Василий Белов умело распоряжается многоцветным богатством народного языка, его бережная и любовная работа со словом постепен-

но превращается в творческий спор с ходячим представлением о крестьянской речи как о некоем неподвижном наборе витиеватых старинных и местных словечек, пересыпанных разными «анадысь», «ишшо» и «таперича». Беловская проза показывает, что народная речь в высшей степени подвижна, стремительна в усвоении черт нового. Такой язык невозможно сконструировать с помощью безотказного словаря Даля. В этой, казалось бы, корявой, неправильной, а на самом деле чрезвычайно живой и органичной речи главное не слова, сами по себе достаточно любопытные и красочные, а их порядок, сцепление, соответствующие непростому движению народной мысли. К этому движению нельзя приспособиться, поддаться, ибо иная природа мышления сразу себя выживит, всплывет на поверхность. Просто надо так мыслить и чувствовать. Подлинность народного языка в прозе Василия Белова — результат такого созвучия мысли и слова. Запечатлев любопытнейшие черты крестьянского характера, язык и быта, проза эта говорит нам о русском Севере и его людях ничуть не меньше, чем документальные очерки и аккуратные записи фольклорных экспедиций. Такой «взгляд изнутри» имеет непреходящую художественную ценность.

«Городская» проза Белова на первый взгляд написана на другом языке и рассказывает совсем о другом. Однако читатель е повесть «Плотничьи рассказы», вспомните, что Олеша Смолин говорит о современных семьях: «Нынче живут прохладно». Вот зерно, из которого выросли со временем трагические, полные маленьких повседневных страданий и метаний рассказы «Воспитание по доктору Споку», «Свидания по утрам» и «Чок-получок».

«Воспитание по доктору Споку» начинается с характерного для прозы Белова лирического сельского пейзажа. Писатель всегда показывает чувство счастья, полноты жизни через нетронутую природу, ее красоту и гармонию. Но в рассказе эту светлую, элигическую ноту былого лада жизни беспощадно прерывает будильник, возвращающий обыкновенного прораба Зорина к его будням. И сразу же банальность начинает лепиться к пошлости, звучит заигранная пластинка семейного

скандала. Олеша Смолин и его банька сразу становятся далеким раем. Прораб убегает от тихой злости жены на работу, но и там вязнет в тине обычных тягостных мелочей. Рассказы «Свидания по утрам» и «Чок-получок» продолжают эту историю повседневных страданий, трагического непонимания. Лада здесь нет, да, кажется, и быть не может. Символ этой нелепой семейной жизни — воспитание дочки Зорина «по доктору Споку», внешне правильное, а внутренне уродливое и губительное.

Читая «городские» рассказы Василия Белова, спрашиваешь себя: что же это — очередная бытовая повседневная драма каких много уже было описано в нашей прозе? Неужели нет выхода из этой невидимой клетки? Да, так и было бы, если бы писатель и его персонажи не смогли поднять голову над гнилой быта и покорились бы медленно стирающим человека жертвомам повседневности. Однако в рассказах Белова сквозь мелочи быта проглядывает общая идея, далекая от безысходного трагизма.

Ведь страдания Зорина — это метания живой души, понимающей всю уродливость своей семейной жизни. Куда проще для него было бы с этой жизнью примириться, обрести надежной скорлупой цинизма и обиденного житейского приспособленчества. Прораб мог бы воспитывать дочку «по доктору Споку» вместе с эмансипированной женой. Однако он мечется, страдает, рассуждает, пусть и наивно, сам с собой о женщинах, эмансипации и семье, переживает трагедию безответственности и пытается пробить глухую стену непонимания, расколовшую его жизнь. У этого простого современного человека есть основа, чувство правды, желание бороться за истину и свою любовь к жене и дочери, за их и свое обычное счастье. Эти рассказы Василия Белова — борьба за современного человека, его счастье, за культуру и искренность человеческих отношений, страстный призыв к совершенствованию этической сферы нашего бытия.

В книге Василия Белова «Воспитание по доктору Споку» четко обозначены устойчивые и цельные основы народной жизни. Есть здесь и бескомпромиссная борьба с теми явлениями, которые сегодня мешают этим основам выжить и правильно развиваться, искажают духовный мир современного человека, уводят его с центральной дороги. Поэтому, читая высокохудожественную прозу Василия Белова, мы не должны забывать о высоком социально-этическом пафосе, отличающем произведения этого самобытного писателя.

Вс. САХАРОВ